

Шепеля Виктор Павлович

Откуда ты?

Город Горловка Донецкой области, есть там поселочек, пгт Гольмовский, в народе - Гольма. 20 минут пешком от Зайцево.

Что ты закончил?

Донецкий национальный университет. Истфак. В 2010 году.

Какие важные события на тебя повлияли?

Из государственных - последних пара революций.

Какие темы у тебя дома обговаривались?

У меня в родительской семье редко было принято что-то обсуждать, все переживали как-то внутри себя. Я был женат некоторое время. В той семье обговаривалась, в частности, политика, быт... Да как у всех, наверное - сесть, покритиковать на кухне всех и вся.

Ты деда с бабкой помнишь?

Да, хорошо помню.

Расскажи про них. Кто они были?

У меня очень противоречивые сведения о них. Это то, что они частично рассказывают, и то, что отец как-то сболтнул, а потом долго мне пытался сказать, чтобы я нигде и никак это не афишировал. Мамины родители... Дед - из Дарницы, из Киева. Правда, она на тот момент еще не была Киевом. Они сбежали в войну. Кстати, одно из самых ярких его детских впечатлений - как они переходили некий сохранившийся здесь мост. Очень долго не могли его перейти, пока там стоял немецкий патруль, но потом стали румыны, и они их пропустили. И они сбежали на Западную Украину, конкретно - в Тернопольскую область. Бабушка у меня (мамина мама) - из Ровенской области, выросла в семье лесника. Они обособленно жили в домике лесника. Тоже, собственно, в войну они перебрались из этого домика, потому что переживали, что их сразу в партизанстве заподозрят. В результате они оказались вынужденно переселенными в бывшую немецкую колонию в Донецкую область, село Шостаковка. Немцев в войну выселили, и там такой дикий интернационал в этом селе живет.. Собственно, это польская земля нынче. Там переселенцы из Дрогобычской области. Бывшие члены УПА... Ну хотя как члены УПА. Можно сказать, это люди, банально пойманные на какой-нибудь передаче, посаженные за это в лагеря на 10 лет, и потом имеющие право возврата в Украину, но не дальше, чем Харьковская, Луганская, Донецкая области. Село абсолютно украиноязычное. Оттуда, наверное, в первую очередь все мои порывы к пониманию языка и тяга к культуре. Потому что все детство проводили там. При этом дедушка в свое время был в так называемых "ястребках" - людях, которые на это УПА добровольно из местных "охотились". С другой стороны, у меня есть дедушка - папин папа, который официально, по документам, является ветераном Великой Отечественной войны. Остался без ноги на войне, и как-то папа проговорился, что дед у меня, оказывается, служил, в 14-й гренадерской, если я не ошибаюсь (СС "Галичина"). Потом он был до 62 года в эмиграции, и через какого-то

своего знакомого, бывшего одноклассника, который на тот момент был советским чиновником, сделал поддельные документы и сумел вернуться. А официально по документам он был ветераном Великой Отечественной Войны с медалью за отвагу. И я так подозреваю, что мамин отец отлично знал о том, кем был папин отец. Потому что для меня было загадкой то, что они фактически никогда не разговаривали друг с другом, даже попадая за один стол. Как они друг друга терпели, какая у них была мотивация - к сожалению, спросить не могу. Один дед в 97-м году умер, другой - два года назад.

А почему вернулся в Киев?

Домой хотел.

Они рассказывали что-то о советских временах, о другой истории?

Дед - нет. Папин отец вообще о войне не говорил никогда и не любил все эти чествования. Если вслушаться в папину версию - я догадываюсь, почему. Это был тихий милый старичок, который в основном занимался тем, что слушал радио, и выходил во двор покурить. Дед мамин войну застал еще 16-летним. Единственное яркое впечатление, о котором я от него слышал - это побег из Киева. А бабушка моя детство провела там, где была УПА. Она почему-то все время винила УПА в том, что она осталась необразованной, потому что, по ее словам, советские власти прислали им учителя, и этот учитель очень быстро оказался где-то повешенным. Я спрашивал ее, уверена ли она, что это было УПА, или это была очередная операция по дискредитации для местных. И она не может быть в этом уверена, но такое воспоминание было. А дальше их переселили, и они всю жизнь провели в колхозе. Работали за трудодни до 70-какого-то года, у них не было даже паспортов. Единственной возможностью уехать из села на тот момент было уехать в армию, и после остаться где-нибудь. Учитывая, что они были семейные, это получилось уже только у их детей. А папины родители... Бабушка - химик-технолог. Всю жизнь путешествовала по всему Советскому Союзу. В результате осела на Донбассе, познакомилась с дедом, и они поженились.

Была ли разница между официальной историей Украины и разговорами дома, среди друзей?

Конечно, тем более, что официальная история, по-моему, до сих пор особо не устоялась у нас. Но опять-таки: что считать историей? Фактаж не меняется: есть даты, есть события. С моей точки зрения - именно это есть история, а все остальное - это ее трактовки, и трактовки конечно, меняются. И менялись, во-первых, официальные трактовки, а во-вторых - те, что я слышал, потому что трактовки истории у нас, по-моему, слишком корректируется каждый раз в ту или иную сторону в угоду политической конъюнктуры. А по факту прошлое - не черно-белое. Оно в тысячах тонов.

У тебя остались фотографии деда с бабкой?

Теоретически да, но они остались в квартире в зоне оккупации. А так, конечно, да.

Какие книжки на тебя повлияли в свое время?

Я с детства люблю историю. “История войн” братьев Дююи. Наверное, именно на этой книге я начал понимать, что история - это факты. А все остальное - это уже их интерпретация.

Ты что-нибудь слышал про Революцию на граните?

Конечно, и даже пару раз общался с одним из ее ветеранов, Олесем Дониєм, и пару раз случалось с Вячеславом Кириленко пообщаться. Плюс я историей интересуюсь, а это, по сути, первое проявление какого-то свободолюбия на территории Украины по поводу независимости.

Про “Украину без Кучмы” слышал?

Слышал, видел, наблюдал. Мне было 15-16 лет, и уже к этому возрасту я активно интересовался политикой.

Расскажи про свою историю Помаранчевой революции.

История очень сумбурная.. Я был школьником последнего года обучения, 11 класс по общей системе, но я учился в гимназии, поэтому это называлось “7 класс”. Выпускной. Как я уже говорил, дома у меня политику особо не обсуждали, отец придерживался точки зрения, что “их надо почаще менять и отрывать от корыта”, а мама у меня абсолютно аполитичный персонаж. У меня же на тот момент были, пожалуй, четко сформированы какие-то взгляды. Я даже не назову их конкретно “проукраинскими”, это скорее были взгляды либерально-проевропейские. Мне хотелось не Украину в Европе, а какой-то отголосок Европы в Украине. На тот момент это еще не было одобрено какой-то идеологией, скорее это был юношеский максимализм во мне. Свобода, равенство и так далее. Специфика моей школы была в том, что там не было людей, которых просто набрали в первом классе, и они доучивались до 11го. Это была гимназия, в которую приходили уже осознанно во взрослом возрасте. Я, например, перевелся туда из обычной школы в 9-м классе. Там были вступительные экзамены, это был осознанный выбор, я выбрал украинский язык обучения. Все целенаправленно преподавалось только на украинском, и все предметы было только на украинском. Русского языка и литературы не было, русская литература входила в перечень изучения зарубежной литературы уже на тот момент. Мне эта позиция почему-то пришлась по душе. И я ожидал увидеть там, среди своих одноклассников, проукраинскую демократическую позицию, но когда 22 ноября объявили результаты второго тура выборов, и якобы выиграл Янукович, я увидел это всеобщее ликование, и, мягко выражаясь, опешил. Я это еще не мог сформировать в слова, но внутренне ощущал подавленность. Типа «Ребята, ну вы же умные, уже, по сути, взрослые, как вы можете этому радоваться...». Нашел еще одного такого же единомышленника. Это был мой одноклассник, Вова Пилипенко. Мы пообщались с ним: “Ну что ты думаешь по этому поводу?” - “Ну что тут думать, если это все случилось, то мы застряли в этом болоте навечно...”. Потом суд вынес решение, что якобы они не могут определить результат выборов, и назначили, как это называли в народе, “перевыборы”. Кто-то это третьим туром назвал, по факту это был новый второй. И третьего декабря у меня начались панические поиски того, куда деть свою энергию. Я поделился этими мыслями со своей подругой - медсестрой. Она оформила мне больничный, и я просто купил на свои сбережения билет до Киева, и уехал на Майдан. Осознавая при этом, что директриса наша - одна из депутатов горсовета от

Партии Регионов, и что будет больно, потому что нас, школьников- старшекласников, уже к тому моменту активно прорабатывали.

Как прорабатывали?

Рассказывали. Вплоть до того, что вместо уроков у нас половина времени была посвящена политической ситуации, и о том, как это плохо, что стабильность нашу рушат, и какие адские эти бандеровцы... Я понимаю, что, по сути, это не были их мысли, не было их личное мнение, они просто ретранслировали то, что им в головы вложили люди, которые были для них какими-то моральными авторитетами. Что, тем не менее, категорически не совпадало с моими взглядами. Детей прямо предупреждали, что за любые проявления лояльности к тому, что сейчас происходит, могут отчислить из гимназии. И пугали, что у родителей могут быть проблемы с работой из-за нас. Но учитывая, что нас - людей, которые потом были готовы активно эту позицию проявлять, - и было-то человек 10 на всю гимназию ... У них или получилось запугать, и все остальные свою лояльность решили спрятать, либо таких людей и не было. Я пол года после этого доживал в этой гимназии, и со многими из людей, которые учились со мной, с тех пор и не виделся. Возможно, они большие патриоты, и тогда просто решили по-детски смолчать, все-таки возраст еще был такой, когда можно напугать многих.

Расскажи, как ты приехал на Майдан.

Я приехал на вокзал, начнем с этого. А тут - фестиваль жизни с одной стороны, и орда милиции - с другой стороны, и я понимаю, что они, собственно, таких прибывших и ищут, но, на мое счастье, наверное, они совсем не ждали таких людей с Донецкого поезда. У меня, естественно, еще никакой символики, откуда ей взяться. И я "тишком-нишком" отправился в метро, и сразу доехал, по-моему, до Почтовой. Оттуда уже пешочком добирался, потому что понимал, что могут быть какие-то проблемы с метро, может быть перекрыто... Тем более в Киеве в метро я был третий раз в жизни, и только по карте сумел сориентироваться. А тут фестиваль любви, какого-то единения, единомышленники, наконец-то. И я на 5 возможных дней и залип. Меня поселили люди, с которыми я поздоровался. Я сначала сидел у бочки. Ну а куда? Палатку, естественно, я с собой не вез. Это был порыв спонтанный, и я не взял с собой даже одежды теплой, чтобы на улице можно было находиться не несколько часов, а сутками. Ничего не взял. Сидел себе возле бочки, но это все настолько вставляло, что особо не думал о том, что голодный, холодно, деться некуда. Потом подошла тетюшка лет 40, говорит: "Хлопче, чого ти мерзнеш?" Ну, говорю, так и так, приехал. "Звідки?". Кажу: "З Горлівки". - "Ходім до нас!". И меня поселили в палаточку, и 5 дней моего больничного я провел на Майдане. Затарился ленточками, пакетиками с символикой, и поехал домой.

А на Майдане что вы делали? Ты лично что делал?

Я просто фанился. Мне нравилось. Суть была не только в том, чтобы просто побывать, увидеть, попасть в среду людей, которые думают так же, как я. Я понимал, что если сейчас люди разойдутся, то этот третий тур будет с таким же результатом, как и второй. Власть тогда нужно было давить, и вот я сидел, и своим присутствием давил. Я общался, знакомился с людьми. Потом, уже на Революции достоинства, мы встретились с одним из парней, дончанином, с которым познакомились на

Помаранчевой революции, и много общались в Донецке. Он шутил, что “Призраки первого Майдана встают из могил, чтобы не дать рухнуть второму”.

Потом я приехал назад, в гимназии меня сразу же вызвали “на ковер”. Кто-то, видимо, все же подсказал, где я был. И директриса мне часика эдак два рассказывала, как мне будет плохо, какие проблемы возникнут у родителей, и что они меня, собственно, отчисляют. Я сказал: “Ребята, я ничего не знаю, это все ваши фантазии, вот у меня больничный, я болел”. То есть официально они просто не смогли найти повод, чтобы меня отчислить. Ну и, естественно, мне пришлось юридически быть вообще неподступным до самого выпуска, не давать ни малейшей зацепочки, чтобы меня могли отчислить. Но они частично отыгрались на оценках.

С одноклассниками были проблемы, разговоры?

Разговоры были чаще с Вовой Пилипенко, который был тех же политических взглядов, а от разговоров о политике с остальными мы просто абстрагировались, потому что их мнение было абсолютно полярным нашему. Но при этом у нас были вполне нормальные отношения с ребятами. Я не знаю, в чем фишка... У нас была форма - черный пиджак, белая рубашка и галстук. Цвет галстука не был регламентирован. Как ты думаешь, какого цвета был мой галстук?

Оранжевый!

Да. И с пакетиком “Так! Ющенко” с подковкой, все, как положено. Я ходил так по Горловке. То есть все это видели, все понимали. Я добирался на учебу двумя автобусами, но ни разу ни на улице, ни где-то в транспорте, ни в самой гимназии, кроме как от преподавательского состава и от завуча, не слышал ничего. Возможно, все меня воспринимали как фрика какого-то. На тот момент это так и воспринималось в молодежной среде: что все те, кто топят за Ющенко - просто проявляют желание быть не такими, как все. Формальной частью это и правда, оно и к лучшему.

Что, по-твоему, было во время Помаранчевой революции самым важным?

Мы показали власти, что у нас невозможен вариант преемственности власти, у нас невозможно протолкнуть вариант а-ля “господин пожизненный президент”, у нас невозможно передать власть по наследству. Народ бдит, народ это контролирует, и в случае необходимости он просто выбросит тех, кто попытается так сделать. Ну как история показала - так и случилось.

Какая, по твоему мнению, была мотивация у граждан Украины, чтобы принять участие в протестах, и почему они пошли протестовать?

В слове “протест”, пожалуй, все и заключалось. То есть люди выходили на площадь, на самом деле, не за Ющенко. Во-первых, кто такой Ющенко многие узнали только перед выборами. Его превратили в некий символ, и не более того. А “протест” - он именно “против”. То есть мы выходили не за Ющенко, мы выходили против того, что наши голоса можно посчитать не так, как они были отданы. Мы выходили за то, что народ сам имеет право решить, кто им будет управлять, что власть - суть районные менеджеры, нам царя не нужно.

Достижения: единственное, наверное, что осталось - свобода слова.

Кто был ответственным за политическое решение на протяжении Помаранчевой революции со стороны оппозиции, а кто - со стороны власти?

Ну со стороны власти, по-моему, все очевидно. Там все было в одних и тех же руках. Это был Кучма, президент на тот момент. Он был далеко не белый-пушистый, более того - он был мудак, но я все-таки вижу, что он вырос в достаточно мудрого политика, чтобы не применять силу, и воспринять ситуацию так, какой она была. Ну а со стороны оппозиции... В том-то и дело: наверное, главная беда Украины в том, что правило “де 2 українці, там 3 гетьмани”, срабатывает, как часики. И каждый раз, каждую революцию, каждый демократический порыв в этой стране рушит то, что у нас в демократическом лагере начинаются соревнования, кто правильнее и лучше Украину любит, и все эти порывы рушатся. Из тех же, кого я лично наблюдал, с кем общался на общественных началах, поскольку работал немного с политиками ... Ну Юля, естественно... Ющенко не был фигурой, и, по сути, так он ею и не стал. Он был ставленником. А кто за Ющенко был? Там была целая группа людей. Тот же нынешний президент, Петр Порошенко.

Кто был, по твоему мнению, лидером протестов от оппозиции?

Публичным - Юля. А юридическую сторону вел Катеринчук, за что, собственно, его “адвокатом Майдана” называли.

У тебя какие-то фотки со времен Помаранчевой революции есть?

Нет, ни одной. К сожалению. Тогда телефонов с камерой не было.

Какова была роль самых богатых украинцев в проведении протестов?

Финансовая поддержка Майдана наверняка была, потому что это было очевидно - были палаточки, люди питались, и на контрасте с последним Майданом было видно, что это происходит централизованно. Подвоз митингующих, из тех же Западных областей, был централизован. Тогда мне это казалось даже прикольным, сейчас, возможно, я бы задумался над тем, какие цели они при этом себе ставили.

Какими были главные цели были Помаранчевой революции, и что было для нее характерным?

Отстоять свободу выбора, отстоять свободу слова. Собственно, этого достаточно.

Мы коснулись вопроса подвоза. Ты считаешь, в той ситуации организованный подвоз - это плохо? Это - отрицательное явление?

Я не могу его охарактеризовать ни как отрицательное, ни как положительное. С точки зрения массовых протестов - пожалуй, это его компрометирует, поскольку массовые протесты, организованные централизованно - это уже не массовые протесты, это некая массовка выходит. С другой стороны, цели все же были достигнуты.

Но ведь люди просто пользовались предоставленными автобусами, ехали же они за идею, правильно?

Я не слышал о случаях, чтобы они ехали за какое-то вознаграждение, или по какой-то другой мотивации. Но не отрицаю при этом, что и такое могло иметь место. При этом была масса людей сродни мне, которые просто на порыве сорвались и уехали в никуда, не зная, что там вообще будет.

Как ты оцениваешь вовлечение зарубежных политиков в урегулирование конфликта в Украине? Какую роль они сыграли? Солана, Квасневский...

Ну я, собственно, только Квасневского из этого перечня запомнил, как участника этих всех переговоров, урегулирования. Вполне возможно, что силовой вариант урегулирования этой ситуации со стороны власти не произошел именно потому, что были вовлечены европейские политики. Это с одной стороны. С другой стороны - я осознаю, что, будь позиция того же Кучмы или поддержка Кремля несколько жестче, все это участие ограничилось бы сильной озабоченностью.

Расскажи о своем наибольшем разочаровании после Помаранчевой революции.

Да, собственно, разочарование полное ... Сработало правило, о котором я говорил: все начали грызться, кто правильнее Украину любит. Разочарование личное - еще во время Революции, приехав к отцу в Донецк, видеть Юлию Владимировну, обедающую с Виктором Федоровичем в одном кафе. И уже о чем-то договаривающуюся. В исполнителях полное разочарование: вижу, что люди, прикрывшись красивыми, правильными целями, просто хотели власти, не более того. И один был безвольным мудаком с большим порывом стать великим политиком, но у него для этого ни характера, ни сил не хватило. Он был бы здоровским президентом в какой-нибудь тихой Бельгии. Где можно было бы заниматься культурой, каким-нибудь национальным возрождением. Но в стране, где столько внутренних противоречий, столько внешних рычагов, быть настолько бесхарактерным, пожалуй, нехорошее качество для президента. Это хорошее качество было бы, может быть, для министра культуры на тот момент.

События Помаранчевой революции привели к смене политической системы в Украине?

Они ее только укрепили, к сожалению. Они и очень надолго поселили в головах обычного обывателя мысль о том, что "ну вот мы вышли, ну вот мы вроде чего-то добились, сменили власть, а они такие же, местами еще хуже, те хотя бы между собой не грызлись, а тут - вообще какой-то фестиваль фриков от политики". Поэтому они очень надолго убили в людях желание что-то делать и осознание своей силы, того, что народ может на что-то повлиять. По сути пришли вчерашние функционеры того же Кучмы, только под новыми флагами и с новыми привлекательными лозунгами. А когда они начали еще и объединяться с предыдущими оппонентами - это был просто финиш. То есть если вопрос в том, разочарован ли я в Помаранчевой революции, в идеалах, за которые мы туда вышли и стояли - нет, по-моему это базовые какие-то человеческие потребности. Право выбора, право голоса, свобода слова. В исполнителях - абсолютно, категорически разочарован в первый же год.

События Помаранчевой революции олигархию укрепили, или наоборот?

Они несколько сменили потоки денег, не более того.

Расскажи про твое участие в переименовании Донецкого национального университета.

Была у нас в Донецке "Донецька обласна громадська організація "Поштовх". Я не был ее основателем, но я был одним из первых членов. Не скажу, что я был активным

участником гуманитарных инициатив, меня почему-то всегда позиционировали, как парня, которого можно использовать, как “силовой блок”, но, тем не менее, все отлично знали мои убеждения, идеи и приверженность неким идеалам. Учитывая, что “Поштовх” никаких силовых акций чаще всего не проводил, то, естественно, я в этом участвовал в качестве подписанта.

Репрессии помнишь? К тебе тогда милиция приходила? Какое на тебя было давление?

Ко мне милиция физически прийти не могла, потому что на тот момент я уже 4 года нигде не был прописан, ко мне банально не знали, куда прийти. Я активно участвовал в ситуации, когда милиция пришла к двум девчонкам, на тот момент – первокурсницам. Это были Юля Диденко и Юля Чапля. Я знал о сложившейся ситуации, поскольку одна из этих девушек – девушка парня, с которым я общался, Антона Карпенко. Именно я сообщил об этой ситуации Станиславу Федорчуку, и мы уже начали подключать юристов. К ним в общежитие приходил местный участковый, и активно убеждал, что Стус – бандеровец, что Донбасс – это вообще не Украина, и нам нужен президент Путина. Это была зима с 8го на 9-й год, если я не ошибаюсь. Девочки этого участкового тогда прямо спросили: “Дружище, а ты представитель власти какой страны, у тебя на шеврончике что написано? На погонах написано, “Украина”? Какой Путин, какая часть России, ты вообще о чем?”. Мы подключили юристов, девочек отстояли наверняка, потому что их уже побаивались репрессировать: эта ситуация стала слишком публичной. Возможно, по этой причине они не были отчислены. Их склоняли к тому, чтобы официально заявить, что их подписи подделаны, и они не являются подписантами этой компании, но они сказали, что этого делать не будут. Хотя многие, как потом оказалось, отозвали свои подписи, и сказали, что это подделка. Были публикации и в прессе, если не ошибаюсь - из донецких с нами сотрудничал только интернет-портал ngo - “портал неполітичних новин”. Они, можно сказать, были нашими партнерами в этой борьбе. А к репрессии ко мне лично... Да, пожалуй, практически никаких. Учитывая, что меня можно было очень легко зарыть... Я на тот момент, учился и работал, поэтому тема пропусков всегда была актуальна. На эту точку всегда можно было давить. Проректор по воспитательной работе, Татьяна Ивановна Мармазова, однажды вызвала меня к себе, и сказала: «Дружище, ты тише будь, иначе мы тебе можем устроить отчисление запросто». А я сказал, что я слишком публично заявлял свою позицию, чтобы сейчас отказываться от нее. И что мне ни совесть не позволит от нее отказаться. Тем не менее, меня не отчислили, только очень длительно не давали защитить диплом. Но с привлечением юристов отцовской фирмы мне удалось его защитить.

Какие были причины вспышки протестов на Евромайдане?

Их была масса. Но их можно объединить одним большим словом: «Достало». По-моему даже над Майданом изначально висел огромный баннер с этой надписью. Политика, ведущая в никуда... Сейчас очень часто говорят: “Вот, пришли донецкие дебилы, ворье”... Нет, они не были дебилами, они - талантливые, гениальные бизнесмены, вопрос в том, что они это направляли в угоду себе, а не стране, в которой они, собственно, пришли на эти должности работать. Когда власть занимается только личным обогащением, когда уровень жизни в стране постепенно падает, когда во

внешнеполитической деятельности вроде как по привычке декларируются европейские ценности и евроинтеграция, но по факту - видно, что нас уже постепенно превращают в колонию России... И постепенно начинают наши структуры интегрировать в их структуры. Тот же силовой блок. Харьковские договоренности. О флоте я вообще молчу - иметь военную базу соседнего государства на своей территории ... Как историк, я понимал, что мы по военной концепции очень зря все время ждали беды с Запада. Потому что приходила она к нам всегда с Востока. Я думаю, отказ от подписания договора с Евросоюзом тогда было только катализатором. Я до последнего не верил, что наше общество после первого Майдана готово снова настолько откровенно вздыбиться. 30го ноября, в свой день рождения, я получил на Майдане дубьем по спине. Такого дня рождения у меня никогда не было. И я практически уверен, что если бы не разгон студентов, протесты бы очень быстро стихли и ушли бы в небытие, как очередные акции в духе "Юле - Волю". Попытки оппозиции раскачать уличный протест происходили на протяжении двух лет до Евромайдана, митинги объединенной оппозиции проходили по всей Украине, в каждом областном центре, но я видел, что это - откровенно согнанная массовка, возможно - идейных сторонников этих партий, но это не было похоже на уличный протест. Студенческий Майдан же изначально сказал, что нам оппозиционные политики здесь не нужны. Изначально было два Майдана: политический, который стоял на Европейской площади, и студенческий. И я считаю правильной изначальную позицию студентов: Если вы вышли спасать Украину, если вы вышли митинговать за Украину, то идите под украинским флагом, а не под партийным. Зачем этот пиар? Все и так знают ваши лица. Зачем вот эти вот разноцветные шторки? Идите под национальным флагом.

Ты говоришь, получил дубьем. Расскажи об этих событиях.

Это случилось во время разгона студенческого Майдана, ночь на 30е ноября. У меня был день рождения. Я на тот момент жил в отеле. В 12 часов мы с ребятами немножко отметили, они легли спать, а мне чего-то не хватало. Первые 5 дней я уже провел в "нічній варті", но на Европейской площади. Почему-то я все-таки склонялся к мысли, что политический Майдан - сильнее, и он станет точкой опоры, поскольку любому уличному протесту в любом случае нужна внешняя поддержка, в том числе - на политическом уровне. А не только хороводы и улыбки, хотя это тоже здорово, особенно для ненасильственных протестов. И я уехал на Майдан, пришел к студентам буквально за час до разгона, и нас тут же плотненько окружили... Потом оказалось, что это был черниговский "беркут", и, кажется, крымская какая-то часть... По сути на протяжении первых полутора месяцев Майдана я жил в отеле с двумя ротами крымского ППС. Мы каждое утро здоровались, они предлагали меня подвести.

И они вас окружили и начали бить?

От безысходности и непонимания, как мне повлиять на ситуацию, я сидел на бордюре и плакал. Мне по спине попало, но это такое - я взрослый мальчик, мне прилетало, и не раз. Но наблюдать картину, когда в узкий коридор между щитами за волосы выбрасывают девочек, и как они еще не успевали долететь со стелы до низу, а их бьют этими щитами по пути, и добивают ногами... Там все выглядело так: внутреннее кольцо - "Беркут", и, возможно, внутренние войска. И стояло внешнее оцепление со стороны стелы - уже из местной милиции, из киевской. Я так понимаю, согнали

участковых, следователей, всех подряд. Весь личный состав близлежащих районов. И они были настолько в шоке от происходящего, что у них это было видно по лицам. Они начали постепенно вытягивать этих студентов, этих девочек, из коридора, чтобы они хотя бы живыми остались, то есть, по сути, милиция спасала протестующих от милиции. Это было как-то странно, страшно... Фотографы, я так понимаю - пресса, с разбитыми камерами, с разбитыми головами... Дети, которых у тебя на глазах бьют, а ты, собственно, и сделать с этим ничего не можешь...Пожалуй, это было уже начало протеста как протеста.

Политический кризис можно было решить иначе, чем акциями протеста на Майдане?

Нет. На тот момент вся вертикаль власти уже была узурпирована и переиграна под Януковича... Незаконно переписанные конституционные полномочия президента, вся вертикаль якобы независимых веток власти - это были полностью ставленники президента. То есть мы постепенно деградировали до диктатуры, и, возможно, это была одна из основных причин, почему я в этом принимал участие. Я не хотел нового 37-го года.

Протесты могли закончиться как-то по-другому, без пролития крови?

Да. Абсолютно.

Как?

У меня было 2 варианта. Вариант идеалистический: добровольным уходом президента или хотя бы смягчением режима. Я думаю, люди на это бы согласились. И второй - просто полный проигрыш протеста... Собственно, к этому все и шло. Я был уверен, что так бы все и закончилось, потому что протест, по сути, в декабре выдохся. Если бы не силовые попытки разгона, он в январе был бы уже просто нивелирован либо до очередной политической и никому неинтересной массовой сторонников партии, либо просто бы исчез, как явление. Осталось бы в памяти, что люди вышли, попротестовали. По сути был бы аналог Болотной площади в России. Со своей спецификой, конечно: я никогда не понимал уличный протест против власти, который идет через металлодетекторы власти и по разрешению власти, это как-то слишком бутафорно.

Лидеры протестов были склонны к соглашению?

А кто был лидером протестов? Люди, которые назначили себя, и сейчас рассказывают, что они были лидерами протестов? Не, они не были лидерами.

А кто бы лидером протестов?

В том-то и дело, что глобальная разница между революцией 4-го и 13-го годов заключалась в том, что лидера как такового и не было, это был какой-то массовый порыв, и туда приходил каждый со своей мотивацией. Кто-то действительно хотел Европы, кто-то хотел более украинской Украины. Это был такой мирок космополитизма, где в одно и то же время находились и левые, разного толка социалистически настроенные люди, и крайне правые УНСОвцы, и они в одном ряду шли и защищали этот протест, просто как право думать по-разному в этой стране.

Какими были твои обязанности на Евромайдане? Что ты делал?

Оцепление, охрана внутреннего городка. Мой пост всегда был на углу Майдана, там будка ДПС долгое время находилась. Я в это время находился в Киеве и сотрудничал с Катеринчуком, и одна из партий, которая, собственно, в дальнейшем принимала участие в построении этого палаточного городка - это была Европейская партия, его партия. Это не было моей работой - проект был свернут и закончен к моменту начала Майдана, мое нахождение на Майдане было моим абсолютно добровольным порывом. Но поскольку там уже были знакомые лица, то я приходил и просто пользовался инфраструктурой, которую они создали. То есть у меня была возможность пить чай... Ну там у всех, в принципе, была возможность пить чай. Но у меня был определенный круг людей, которых я уже знал, с которыми мы могли общаться.

Ты в какой-то сотне был?

Нет, я просто пришел к человеку с какими-то списками, и сказал: "Ребята, я хочу помогать. Чем надо - покажите, подскажите". Я не был сотником.

Майдан реально был организован так хорошо, как все думают?

Организован? Нет, наоборот. Он был абсолютно неорганизован. Это была какая-то казацкая вольница, где каждый делает, что хочет, и один кричит "идите вправо!", другое - "влево!", и все время выскакивают люди, которые почему-то активно называли себя оппозицией и демократическими силами. Политики, которые пытались весь этот протест подмять под себя, использовать его в каких-то своих интересах, и выглядеть лидерами мнений. Да, у них были группы партийных приверженцев, но были и просто тысячи людей, которые вышли поддержать протесты, которые вообще никем никак не были организованы. Иногда велись на призывы со сцены, что "Надо відстояти (что-нибудь там)", и шли туда. То есть кто-то шел, кто-то не шел, кто-то кричал, что это вообще не нужно. Кто-то кричал "это провокация!". Кто-то кричал "Да ты сам провокатор!". То есть это было категорически неорганизованно, с одной стороны. С другой стороны - это был очень интересный, именно самоорганизованный порыв людей абсолютно разных социальных классов. Я видел инвалидов, которые пришли, просто чтобы своим присутствием поддержать протест. Когда мне говорят, что "это все был оплаченный митинг", говорю: "Да, конечно, деньги были нужны. Но это не было финансированием чьим-то лично". У меня на глазах произошел такой пример. Мой пост чаще всего находился недалеко от входа в Дом профсоюзов, где находилась на тот момент касса Майдана. Там были девочки, которые собирали деньги желающих пожертвовавших на Майдан и зафиксировать свое имя. Их обязательно записывали. И как-то ко мне подошел такой обычный с виду мужичок лет 40, в обычной курточке, хорошо, но недорого одетый, и говорит: "Ребята, а куда тут деньги сдают?". Я говорю: "Давайте я вас проведу". Он мне пытался дать их. Ну представьте: вы даете деньги какому-то человеку среди тысяч людей... Да, пусть на мне висит бейджик, что я "охорона", но не более того. Любой может этот бейджик повесить. Говорю: "Давайте я вас проведу, там есть девочки, они специально этим занимаются", и вот человек просто приходит, и у меня на глазах говорит: "Здравствуйте, девочки, я хочу денег дать", они говорят: "Да-да, конечно", и он расстегивает куртку, и из-за пазухи начинает банковские пачки денег вынимать, и это все пятистотками. И я осознаю, что тут 50 тысяч каждая пачка. Девочки сидят офигевшие, они, видимо, таких денег в жизни

никогда не видели. И туда в таких количествах одновременно кэша никогда не приходило. Я так понимаю, порядка полумиллиона гривен он принес просто за паухой. Они говорят: “Давайте мы вас запишем”, а он: “Да нет, зачем. Главное, чтоб на дело пошло”.

Как на твое участие в протестах реагировала твоя семья, близкие, друзья?

Семья уже привыкла, видимо, к моей категоричной позиции в этом плане, поэтому единственное, что просили - беречь себя. А друзья по-разному. Друзья, которые поддерживали и разделяли мои взгляды, естественно, аплодировали стоя; старшие товарищи кричали, что я - их школа, особенно когда увидели фотографию с щитом “Беркута”. Были, конечно, знакомые, которые просто категорически отказывались это понимать, воспринимать. Но, во-первых, у меня очень узкий круг общения, обычно я фильтрую людей, с которыми я общаюсь. Несколько человек у меня абсолютно выпало в результате из-за полярных взглядов, но это уже больше на этапе не Майдана, а начала событий на Востоке и в Крыму.

Кто на протяжении протестов был твоим врагом?

Я не воспринимал протест как войну. Я воспринимал протест как политический инструмент, которым он, собственно, и должен являться изначально. Врагом я не воспринимал в принципе никого. Противником, оппонентом - пожалуй, Януковича. Если говорить о милиции, о “Беркуте”, о солдатах внутренних войск - нет, я их не воспринимал ни как противника, ни как врага. Их никто так не воспринимал до первых смертей. Это были просто ребята, которых, в силу их работы, заставили это делать. Да, у меня были вопросы к тому, почему они эти приказы выполняют, поскольку закон “О милиции” я тоже читал, и отлично осознаю, что некоторые приказы, которые можно трактовать как преступные, они не то, что не должны были выполнять, они должны были срочно арестовать командира, отдавшего подобный приказ. Но они этого не делали, и это был единственный, собственно, вопрос к ним. И даже после первых смертей на Майдане у меня было ощущение, что это не они. Что это - конкретная группа, скорее всего, каким-то образом завязанная на сбу-шной группе “А”, которая просто была переодета в стандартную форму. Единственные, кого я категорически не воспринимал - это так называемые “титущки”, которых тоже активно использовали. Это нанятые отморозки, головорезы, в большинстве своем - какие-то гопники из провинциальных городов, физически подготовленные, которые просто за деньги готовы убивать, бить людей, которые вышли отстаивать и их права в том числе. Этих людей я не воспринимал вообще, даже за людей.

Какую роль на Майдане сыграла религия?

Объединяющую. Скорее всего, это было единственное на Майдане, что, помимо гимна и флага, людей объединяло. Потому что политики тянули людей каждый в свою сторону. Зато совместные молитвы всех конфессий, нескольких религий... (хотя, по моему, МП-шных священников там все же не было) ... Это было здорово, это хорошая поддержка. Я не глубоковерующий человек, но это было показательно.

Какую роль на Майдане сыграло искусство?

Это была какая-то отдушина для людей, демонстрация, в первую очередь, мирных намерений протеста. Выступали талантливые, классные молодые ребята, которые

хотят реализоваться в этой стране, и осознают, что власть, которая была на тот момент, им реализоваться не даст вообще.

Какую роль отыграла история Украины?

Во-первых люди уже имели за плечами опыт успешной революции. Я считаю ее все-таки успешной. Хотя и считаю абсолютно безуспешными ее результаты. По-моему, главное отличие тех же украинцев от россиян - это склонность к критике власти, невосприятие единовластия в стране. Оно, наверное, где-то на генном уровне, и не дает у нас развиться самодержавию в новом варианте.

Какая была роль СМИ и интернета на протяжении протеста?

Несколько проектов появились именно во время Майдана, и, пожалуй, если бы не их освещение, то, с одной стороны, эти протесты, возможно, были бы подавлены, а с другой стороны – многие действия, требующие наказания, остались бы безнаказанными просто потому, что остались бы незафиксированными. С другой стороны, СМИ, те же телеканалы, в первые месяцы практически отсутствовали. Видимо, у всех СМИ в первый месяц была такая команда. У нас СМИ и телеканалы все в частных руках, и эти руки не были заинтересованы в свержении власти.

Какую роль интернет отыграл?

В первую очередь коммуникативную, ведь протесты начались просто с поста в фейсбуке Мустафы Найема... Собственно, даже не интернет, а соцсети. Это была главная артерия всего протеста. В ней люди самоорганизовывались. Большинство людей не находились на Майдане постоянно. Но когда вдруг была какая-то угроза Майдану, то именно соцсети, и, в первую очередь, фейсбук, были тем инструментом, благодаря которому я узнавал, что что-то происходит, и мог оперативно организовать свой приезд туда.

Как ты оцениваешь роль других государств относительно Украины на протяжении Евромайдана?

Так называемые “партнеры по Евросоюзу”, страны Евросоюза и их представители, да, возможно, и Штаты - практически бездействовали, как по мне. Ограничились “глубокой озабоченностью”. С другой стороны - я понимаю, что у оппонентов была очевидная прямая и финансовая, и физическая поддержка от России.

Как ты представлял себе результаты протестов?

Ну если абстрагироваться от аннексии Крыма и войны на Донбассе - примерно так же.

Какое твое наибольшее разочарование?

Мое наибольшее разочарование - это мои земляки, которые, подвергнувшись глупой пропаганде и манипуляциям, в первую очередь - к сожалению, наших же политиков, бывших вчера у власти, позвали домой войну. Вот мое самое большое разочарование.

Какой момент на протяжении протестов 13-14 года ты считаешь переломным?

Их было несколько. Первый переломный момент - это первая смерть на Майдане. Второй - это попытка переговоров от якобы оппозиции и представителей Майдана. Почему они себя таковыми позиционировали - я до сих пор не пойму. Но перелом в

моем понимании был именно в том, что Майдан это не поддержал. Люди, которые шли на переговоры, позиционируя себя лидерами Майдана, не были поддержаны Майданом. Это очень показательно в том плане, что это был не спровоцированный нашими политиками протест, а реальный уличный протест и реальная народная воля. А третий - это, собственно, расстрел Майдана, это абсолютно очевидно. Ну и побег Януковича - как следствие.

На протяжении протестов, которые проходили волнами, украинцам были важны более ранние революционные события, которые происходили в Украине?

Нет, я думаю, к этому отсылалась очень малая группа интеллектуалов. Думаю, для большинства протестующих это было “здесь и сейчас”, и история тут не при чем. Никто не проводил никаких параллелей, было желание просто “сбросить этого мудака”. Окончательно, когда оно выкристаллизировалось и сформировалось, речь уже не шла ни о вступлении в Евросоюз, ни о Европе, ни о России. Просто о свободе от человека, который считает себя вправе нарушить конституционное право сотен тысяч человек.

Какие события в истории Украины повлияли на то, что украинцы выходят протестовать?

Многие. Начнем с того, что украинцы - изначально демократически-ориентированный народ, у которого любой лидер должен пользоваться публичной поддержкой. Еще со времен Запорожской Сечи, где все органы были выборными. И есть память о том, что мы уже были независимыми, к сожалению – недолго. И, собственно, откуда пришла беда в 17-18 году - мы тоже отлично помним. И, к сожалению, украинцы помнили одну часть этого урока - о том, откуда пришла беда, откуда управлялись наши политики и к чему это приводит, но совсем забыли о другой части урока. Что потеряно тогда все было именно благодаря тому, что политики не поделили, кто правильнее Украину любит.

Каким было отношение протестующих к власти и к наследию советских времен?

Разным. Я видел много активно сотрудничающих друг с другом людей абсолютно противоположных, полярных политических взглядов. Я подозреваю, что представители соцпартий и ее ответвлений, левых движений вполне лояльно относятся к советскому прошлому, но при этом сказать УНСОвцу просто что-нибудь в духе “при Советском Союзе” было хорошо - это шутка на грани фола. Абсолютно разное отношение, но в большинстве своем для этих людей - это уже нарицательное, это ругательство. Это некое сосредоточение закостенелого консерватизма, не желающего развиваться, и не дающего развиваться остальным гражданам. Для большинства Советский Союз и его наследие - это негатив.

Существуют какие-то организации в истории Украины, которые повлияли на развитие гражданских протестов в истории?

“Рух” наверняка. Движение “Украина без Кучмы”. Да пожалуй, и всё. Все остальные у нас - политика, которая, к сожалению, чересчур насыщенная именами, именными проектами.

Есть ли олигархия в Украине?

Есть. И цветет.

В чем проявляется?

Средства массовой информации полностью в частных руках. Крупная промышленность в частных руках. Лоббистские группы в парламенте, ставленники официальные и неофициальные во всех органах управления, во всех ветвях власти. Паевое участие на уровне акций во всех прибыльных государственных предприятий - все это сосредоточено в руках десятка человек. Это в чистом виде олигархия.

Какое значение в возникновении протестов отыграла коррупция?

Да самое непосредственное. По-моему, один из основных факторов недовольства людей политикой власти на тот момент - именно полное коррупционное разложение всего госаппарата, присутствие этой коррупции во всех сферах жизни, причем в настолько гипертрофированной жесткой форме, что было очевидно, что дальше будут похороны и страны, и экономики. Я осознаю, что, в принципе, коррупция существует везде, всегда, и она будет существовать. Для меня очевидно, что во власть идут испокон веков за, собственно, властью - как влиянием, и за деньгами. Но когда это цветет в высших эшелонах власти настолько откровенно, и люди чувствуют себя настолько безнаказанными, то для меня это катастрофа. Я думаю, большинство людей просто почувствовали себя лишенными будущего. Поскольку коррупция в такой форме полностью тормозит развитие страны, и, соответственно - общества, живущего в этой стране.

Откуда люди знали, как протестовать, и какие формы протеста являются эффективными?

Да ниоткуда. Это было спонтанно. И протестовала, в основном, молодежь, которая, в отличие от меня, даже первый Майдан еще не застала: они были слишком юны, чтобы принимать участие, разве что их родители их туда на плечах приносили. Хотя были, конечно, люди, которые приходили и делились своим опытом. Были парни, которые в свое время прошли службу в тех же внутренних войсках, и подсказывали парням из самообороны на случай столкновения слабые точки тех же "черепашек". Но в большинстве своем это просто была какая-то глобальная взаимовыручка.

Участие в предыдущих протестах было мотивацией принять участие в следующих протестах? Или наоборот, демотивировало?

Привело ли меня на второй Майдан то, что я был участником первого? Пожалуй, нет. Для меня это все абсолютно абстрагированные друг от друга вещи, и об абсолютно разных событиях. Да и мотивация была разная. Хотя смысл тот же. Не хотел, чтобы страна застряла в этом болоте окончательно.

Какая была мотивация у людей, чтобы принять участие в протестах? Почему люди не участвуют в протестах?

Мотивация - изменить страну к лучшему. Вот что такое "к лучшему" - это было у каждого свое, но все это можно объединить в одну мысль: поменять власть на лучшую, изменить конкретно какие-то законы. А мотивация "не участвовать"... это как раз советское наследие, где людей десятилетиями, поколениями учили осознанию того, что они не в состоянии и не вправе что-либо менять. Что они ни на что не могут

повлиять. Что “вы - просто винтики, вы - серая биомасса, которая должна покориться властимущим”. И во многих это достаточно прочно сидит до сих пор. Не смотря на три революции, хотя первую из них многие даже и не знают, а считают ее просто какой-то деталькой “буремених 90-х”.

Расскажи о тех, кто протестовал, и тех, кто поддерживал власть. Какое основное различие между ними?

Глаза. Мотивация. Люди, пришедшие за свободу, и люди, продавшие свободу за 200 гривен в день... Это абсолютно разные люди. Были люди, которые готовы торговать совестью, и которые не готовы торговать совестью. Все очевидно.

На кого опирались те протестующие, и на кого опиралась власть?

Протестующие чаще всего опирались на других таких же протестующих. Никто не рассчитывал на больших классных политиков, более того - многие оппозиционные политики, попытавшиеся руководить улицей и Майданом были не раз и прямым текстом посланы. Те, кто был против протестов - по-разному. На свои убеждения о том, что нельзя ничего менять. Кто-то поддерживал власть по понятным причинам, поскольку он так или иначе был причастен к этой власти.

Кем были протестующие?

Это, можно сказать, была полная соцвыборка. От богатых до бедных, от 17-летних студентов заканчивая глубокими пенсионерами. Богатые, бедные, киевляне, приезжие.

Какое значение очередные протесты отыграли в эволюции украинского общества?

Люди осознали, что власть не нерушима, что они могут повлиять на нее, что власть - это не более, чем люди, нанятые обществом, чтобы этим обществом ровно отведенный срок руководить во благо самому обществу, и если власть эти каноны нарушит, она может быть сметена улицей уже завтра. И ни силовой блок, ни представители каких-то силовых структур не будут спасением. Сейчас я надеюсь, что в силовой блок все-таки придут люди, которые успели и кровь, и пот пролить за то, чтобы этой стране остаться страной, думаю, они еще менее охотно будут идти ломать вполне конституционный протест. Мы имеем право.